

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Количество дел, связанных с типичными компьютерными преступлениями, за последние несколько лет увеличилось во много раз. Объем изъятых данных также увеличился в разы.

Требования к изъятым данным и электронным доказательствам также возросли, что сделало их пригодными для повторного изучения или углубленного расследования.

Из-за всего этого возникло множество трудностей, например, как хранить большие объемы информации, обеспечивать жизнь этой информации в установленные процессуальные сроки и в том объеме, в котором они были изъяты.

Телефоны с 256 ГБ памяти, компьютеры с 2 терабайтами жестких дисков сейчас на рынке, а самый большой внешний жесткий диск для хранения информации - 6 Терабайт, или он может хранить информацию с 23 современных телефонов или 3 штук современные компьютеры.

Здесь также возникает вопрос, как долго этот диск может хранить информацию и насколько он надежен?

Что такое цифровизация вещественных доказательств и зачем это необходимо?

К примеру, можем взять съемку места преступления при высоком качестве и введении мер и перспектив при этом действии. Раз сделанная и примененная к расследованию, каждый из участвующих в досудебной и судебной фазе сможет сам просмотреть заснятый материал и оценить доказательственный материал и определить тактику, которую будет преследовать в уголовное судопроизводство.

Таким же образом к доказательственному материалу можно добавить заключения экспертов, описания и протоколы. Это определит и выведет доказательственную основу на качественно новый уровень, при этом с одной стороны это позволит надежность в экспертных исследованиях и с другой стороны, сведет к минимуму

¹ Доктор, ст. ассистент Руководитель лаборатории кибербезопасности, УниБИТ, Болгария

возможность допущения судебных ошибок. Так как мы считаем, что будущее в электронных доказательствах, и их нормативное урегулирование вопрос недалекого будущего.

Болгарский уголовно-процессуальный кодекс предусматривает формальный (при этом и довольно усложненный) доказательственный процесс. Согласно законодательному определению доказательства - фактические данные, которые связаны с обстоятельствами по делу, содействуют для их выяснения и установлены в определенном процессуальном порядке. В процессе легитимируются через специально указанные доказательственные способы. Незаконосообразное пополнение дела с доказательствами, обосновывает их исключение из доказательственной массы, а это обязывает принимающий решение суд принять решение, по внутреннему убеждению, без того, чтобы основываться на них. И хотя и не очень часто, допускаемые ошибки со стороны органов по расследованию в доказательственном процессе, ведут к абсолютной невозможности собрать и проверить то или иное доказательство, при этом принятие и мотивация судебных решений затруднена. Даже можно сказать, что в некоторых случаях успешное раскрытие объективной истины исключается.

В процессуальной действительности можно наблюдать и гипотезы, при которых с течением времени, некоторые из доказательственных источников погибают или теряются. Невозможность их восстановления тоже отражается на процессуальном познании, затрудняя и экспертные исследования наличных фактических материалов, соответственно препятствует проверке достоверности версий сторон в процессе.

Не следует пренебрегать и случаи, при которых дело доходит до возобновления уголовного производства после решения Европейского суда по правам человека из-за нарушения текстов со стороны ЕКЗПЧОС /Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод/. Хотя и случающиеся редко, существуют тематические исследования, при которых рядовая судебная фаза восстанавливается спустя десятилетие. Интересно в этом отношении привести в качестве примера Решение под №173/2017 Первого уголовного отделения при ВКС /Высшим кассационном суде/, чей предмет является преступление грабежа в сопровождении убийства трех немецких граждан, совершенное в 1999 году. До возобновления судебного производства вопрос

доходит в 2015 году после решения Европейского суда по правам человека из-за нарушения ст. 3 ЕКЗПЧ /Европейской конвенции о правах человека/. При новом рассмотрении дела стороны обосновали свои доказательственные требования, часть которых суд находит основательными. Суд назначил баллистическое и дактилоскопическое экспертное решение, требующих исследование вещественных доказательств, установленных и собранных в 1999 году. Прошедшее время между датой преступления и судебным процессом ставит две очень серьезные проблемы, а именно: каким сохранялись доказательства после вступления в силу приговора, и за какой период времени их носители могут позволить новое, надежное, экспертное исследование?

Указанный пример не является единичным, и в тоже время не является характерным только для болгарской национальной правовой системы. Скорее можем определить упомянутую судебную хронику в качестве отправной точки для рассуждения над необходимостью в электронных доказательствах.

Несмотря на то, что до сих пор обосновываемся на строго фиксированный нормативный регламент, тема об электронных доказательствах имеет и еще одну сторону со значением для национальных и интернациональных систем. Цена судебных процессов постоянно увеличивается. С одной стороны, дорожают судебные виды деятельности до степени затруднения доступа к суду лиц с невысоким имущественным статусом и с другой стороны, судебные бюджеты постоянно усугубляются повышением судебных расходов, в том числе для назначения разнородных экспертиз. Цифровизация доказательств, и дальше - электронизация судебных экспертиз с прямой возможностью повернуть очерченную тенденцию.

В Болгарии, применение электронных или цифровых доказательств все еще не регламентировано фундаментально, из -за чего существует множество единичных и непоследовательных практик в досудебном и судебном производстве.

Следует упомянуть, что эта доказательственная группа предлагает и множество технических проблем, как одна из основных это сохранение электронных доказательств и информации о жизни их носителей.

Торговцы постоянно заливают нас маркетинговой информацией, которая не отвечает на реальности, например,

практика, показывает, что технологический срок сохранения информации на обычных DVD носителях, купленных в магазине - 3-5 лет. Этот срок зависит от способа, которым хранятся диски, а не как указывают большинство реклам - вечно или хотя бы 30 лет. Есть случаи, при которых из-за температуры в помещении (при достижении 40-45 градусов), оптические носители теряют свои качества еще в первый год.

Вот почему нам нужны «гарантии», что носители информации, которые мы будем использовать при сохранении электронных доказательств, будут сохранять достаточно долго и надежно данные, которые нам необходимы.

Конечно же, крупные IT-компании занимаются производством специализированных ленточных устройств, чей срок «жизни» записанной информации может быть 30 и больше лет, но большим недостатком при этом является их малая совместимость между разными моделями и производителями.

Фокус настоящего изложения направлен на уголовный процесс. Известно, что это консервативная процессуальная стигма, где из-за чувствительности при затрагивании основных прав человека относительно трудно допускается вмешательство в утвердившийся регламент. Как было указано, тема об электронных доказательствах обсуждается очень воровато. Кроме их не очерченной процессуальной природы, правораздаточные органы в курсе с необходимостью в расписывании категорической нормативной процедуры на создание электронных доказательств, их сохранение, верификация в судебном процессе и т.д. Все это усложняет процесс их нормативной регламентации до сих пор, когда необходимость в современном доказательственном процессе наложит их процессуальную жизнь.

В отличие от уголовного процесса, гражданский, коммерческий и административный процессы уже используют электронные доказательства. В этой сфере наблюдается более смелая цифровизация фактических источников, как, по мнению авторов, это объясняется исключительно принципом соревнования между сторонами. Хотя это допустимо для этой процессуальной области, процедура хранения и классификации электронных доказательств также не последовательно расписана. В поддержку вышеизложенному, приводим следующие акты, регулирующие применение электронных или цифровизированных доказательств:

- Постановление об общих требованиях к информационным системам, реестрах и электронных административных услуг.

- Постановление № 6 от 3 августа 2017 г. о совершении процессуальных действий и удостоверительных изъятиях в электронной форме.

- Постановление № 5 от 1 июня 2017 г. об организации и порядке проведения, сохранения и доступу к электронным делам и способу хранения доказательств и доказательственных средств по делам, как внутренний оборот и сохранение другой информации, обрабатываемой судебной администрацией.

- Внутренние правила процедуры использования электронной подписи и электронной идентификации органами судебной власти.

- Постановление № 4 от 16 марта 2017 г. о хранении, сохранении и доступу к реестру актов судов.

Содержание этих подвластных закону актов принимаем за определяющее по отношению к урегулированию доказательственной силы электронных доказательств через нормативные документы со стороны высшей степени.

Широкая дискуссия по отношению преимуществ и недостатков электронных доказательств требует разный вид опыта, который будет на пользу в процессе нормативного расписывания. Необходимость в модернизации доказывания в уголовном договор от модернизации доказательств в уголовном процессе является прямой производной из непрерывной динамики в обновлении преступных способов и средств. Отказ был бы разрушительным. Регулирующие процедуры по эффективности оцифрованных доказательств, которые, хотя и из других процессуальных областей, могут быть опубликованы с целью оптимизации доказательств в уголовном процессе.

Список литературы:

Неъматов, Жасур. "Методические рекомендации по оценке доказательств в уголовном судопроизводстве." in Library 20.1 (2020): 3-34.

Неъматов, Жасур. "Методическое пособие по процессуальным и тактическим основам проведения допроса участников уголовного судопроизводства." in Library 19.1 (2019): 3-36.